

Казанский Петр Евгеньевич

Всемирный почтовый союз

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П30

П30 **Петр Евгеньевич К.**
Всемирный почтовый союз / Казанский Петр Евгеньевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 142 с.

ISBN 978-5-519-87588-2

ISBN 978-5-519-87588-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

единенія государствъ въ цѣляхъ преслѣдованія общихъ имъ административныхъ интересовъ міроваго характера.

Всеобщіе административные союзы государствъ начинають появляться съ шестидесятихъ годовъ нашего столѣтія. Число ихъ однако особенно увеличивается въ началѣ девяностыхъ годовъ. Въ этомъ сказывается, конечно, общая тенденція нашего времени такъ, или иначе практически разрѣшить трудную задачу международной организаціи.

Недостаточность существующаго международнаго строя, — международная жизнь выработала все-таки извѣстные органы, — слишкомъ часто и грубо даетъ себя знать для того, чтобы теоретики и практики отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ улучшить положеніе дѣла послѣ того, какъ цѣлый рядъ проектовъ международнаго переустройства оказался несостоятельнымъ. Они измѣнили только непосредственную цѣль своихъ работъ. Оставивъ мысль о реформѣ всего международнаго порядка, въ наше время перешли къ его частностямъ, изъ области политики въ область администраціи, и повторяютъ здѣсь съ большимъ успѣхомъ, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ то, что не удалось на болѣе широкомъ полѣ.

Міръ долженъ быть организованъ. Таковъ лозунгъ нашего времени. Всеобщіе административные союзы государствъ даютъ первые элементы этой будущей міръ-объемлющей организаціи.

Но административные союзы государствъ не только являются выраженіемъ стремленія къ реорганизаціи международнаго общенія. Они служатъ и другой великой задачѣ нашихъ дней: кодификаціи международнаго права.

И здѣсь, какъ было въ первомъ случаѣ, первоначальные широкопоставленные проекты реформъ оказались послѣ нѣсколькихъ знаменитыхъ опытовъ неудачными, а между тѣмъ постоянно развивающаяся практика не довольствуется уже неяснымъ содержаніемъ международнаго обычая и безчисленныхъ частныхъ соглашеній между государствами. Поэтому, вмѣсто всеобщей кодификаціи, кодификаціи всего международнаго права — приступили къ кодификаціи отдѣльных его частей.

Главные изъ административныхъ союзовъ также послужили этому дѣлу. Они дали намъ блестяще обработанные кодексы международнаго права (гражданскаго и административнаго характера), каждый по своей спеціальности.

Наконецъ, на административныхъ союзахъ государствъ отразилась еще одна изъ великихъ тенденцій нашего столѣтія, то, что называется универсализмомъ конца XIX вѣка. На самомъ дѣлѣ, посмотрите внимательно вокругъ себя.

Въ экономическомъ отношеніи міръ представляетъ собою своего рода великое хозяйство, части котораго, при всей своей самостоятельности, взаимно связаны между собою въ вопросахъ процвѣтанія и упадка самымъ тѣснымъ образомъ.

Въ культурномъ—наше время знаетъ рядомъ съ національными цивилизаціями одну великую общечеловѣческую, воспринявшую въ себя наслѣдіе древнихъ народовъ, переработанную на широкихъ началахъ европейско-американскими націями и доселѣ, и постоянно открытую всякимъ полезнымъ вліяніямъ, откуда бы они ни приходили.

Въ религіозномъ—мы видимъ въ эти дни замѣтное сближеніе между разными религіями, особенно христіанскими, которыя, какъ будто, вспомнили старое изреченіе, что разныя церкви—только части великаго храма, въ которомъ почитается одинъ и тотъ же единый Богъ.

Въ національномъ движеніи XIX ст., рядомъ съ элементами международнаго отчужденія и вражды, мы видимъ другіе, являющіеся залогомъ сближенія между народами и развитія ихъ взаимныхъ связей. Понятіе національности постепенно перерождается въ понятіе расы. Выдвигаются идеи европеизма, Соединенныхъ Штатовъ Европы, американизма. Говорятъ о великихъ задачахъ народовъ бѣлаго цвѣта, о будущности желтыхъ и черныхъ націй.

Наконецъ, даже въ политическомъ отношеніи мы находимъ тѣ же универсальныя стремленія. Государства оказываются не въ состояніи удачно выполнять функціи законодательства, администраціи и суда безъ взаимнаго признанія, взаимнаго содѣйствія. И эта зависимость государствъ одного отъ другаго все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе распространяется на весь міръ, образуя изъ всѣхъ государствъ то, что

называется международнымъ общеніемъ или международнымъ союзомъ народовъ.

Въ виду всего этого, мы можемъ съ гораздо большими основаніемъ, чѣмъ Цицеронъ говорить о человѣческомъ обществѣ *), въ которомъ мы всѣ живемъ, и съ большимъ правомъ, чѣмъ Эпиктетъ и Маркъ Аврелій, считать себя гражданами міра. Въ наше время, когда въ известной мѣрѣ исполняются слова Божественнаго Учителя, что нѣкогда чело-вѣчество образуетъ «едино стадо», мы имѣемъ менѣе права, чѣмъ когда-либо, забывать о томъ, что есть въ насъ обще-человѣческаго, гуманнаго.

Любовь къ родинѣ, чувство патріотизма столь же мало исключаетъ чувство міроваго благоволенія, какъ и любовь къ своей семьѣ—національное чувство. Это явленія не противоположныхъ порядковъ, какъ думаетъ великій писатель земли русской, но только разныхъ.

Понятно, что и международное право постепенно измѣняетъ свой мѣстный характеръ, перестаетъ быть правомъ, регулирующимъ главнымъ образомъ сношенія государствъ, ближайшимъ образомъ связанныхъ между собою. Оно становится единымъ для сего міра, универсальнымъ правомъ. Проявленіемъ этого въ области административныхъ интересовъ служатъ, между прочимъ, тѣ всеобщіе административные союзы государствъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ этюдѣ. Что же такое эти административные союзы государствъ?

Государства часто заключаютъ между собою соглашенія для преслѣдованія своихъ административныхъ интересовъ. Обыкновенно для обезпеченія общей цѣли бываетъ исполнѣ достаточно согласнаго исполненія договорныхъ постановленій органами подписчиковъ. Но иногда является надобность создать, сверхъ того, особыя международныя учрежденія. Въ практикѣ сосѣднихъ странъ подобныя административныя мѣста международного характера стали возникать сравнительно очень рано. Таковыми являются, напр., разные международныя комиссіи, управляющія международными рѣками, т. е., судоходствомъ и рыболовствомъ на нихъ.

*) Societas humanum;—l'humanité intégrale нашихъ дней.

Съ шестидесятихъ же годовъ начинаютъ возникать административныя учрежденія міроваго характера. Ихъ вызвали къ жизни административныя соглашенія, которыя заключались относительно интересовъ болѣе или менѣе общихъ всѣмъ образованнымъ государствамъ.

Эти учрежденія соединяють подписчиковъ, сверхъ обычныхъ договорныхъ отношеній, крѣпкими союзными связями. Общая организація образуетъ изъ нихъ новый организмъ, который, по своему юридическому характеру, представляетъ установленіе международноправовое. На самомъ дѣлѣ, началомъ и основнымъ признакомъ всякаго союза, въ отличіе отъ гражданскаго общества, является, съ точки зрѣнія права,—организація.

Первымъ изъ такихъ всеобщихъ союзовъ былъ союзъ для измѣренія земли или геодезическій. Онъ основанъ въ 1864 г. и имѣетъ цѣлью измѣреніе размѣровъ и формы земнаго шара. Понятна причина его образованія. Измѣрить землю, поприще нашей дѣятельности и предѣлъ нашего существованія, задача, которая подъ силу только государствамъ, соединившимся въ спеціальный союзъ. Въ геодезическомъ союзѣ участвуетъ 28 государствъ. Центральное управленіе находится въ Потсдамѣ, близъ Берлина.

Вторымъ по времени возникновенія явился телеграфный союзъ. Онъ сдѣлалъ возможными телеграфныя сношенія между всѣми странами, соединенными между собой телеграфными проводами, и создалъ однообразныя правила для международныхъ телеграфныхъ сношеній. Въ составъ его входятъ нынѣ 66 телеграфныхъ управленій. Центральное управленіе въ Бернѣ.

Третьимъ—союзъ мѣръ и вѣсовъ, или метрическій. Его задача обезпечить единство метрическихъ мѣръ во всемъ мѣрѣ. Великое культурное значеніе этого союза не требуетъ особыхъ объясненій. Ни техника, ни точныя науки не могли бы стоять на той высотѣ, которой онѣ достигли нынѣ, если бы не существовало этого союза. Центральное управленіе находится въ Севрѣ, близъ Парижа.

Четвертымъ—всемирный почтовый союзъ; благодаря ему, возможна корреспонденція между всѣми частями свѣта. Для

международныхъ сношеній установлены имъ одни и тѣ же правила для всей земли. Изъ современныхъ государствъ въ немъ отсутствуютъ Китай и Оранжевая республика. Центральное управленіе въ Бернѣ.

Пятый и шестой союзы имѣютъ въ виду повсемѣстную охрану интересовъ интеллектуальныхъ тружениковъ. Одинъ — промышленной собственности, другой литературно-художественной. Центральныя учрежденія также въ Бернѣ.

Седьмой союзъ выполняетъ высокую миссію послѣдняго уничтоженія рабства. Центральныя управленія въ Занзибарѣ и Брюсселѣ.

Восьмой преслѣдуетъ спеціальную задачу: публикацію на пяти языкахъ таможенныхъ тарифовъ всѣхъ странъ. Онъ вызванъ, конечно, интересами фабрикантовъ и торговцевъ.

Девятый, послѣдній по времени возникновенія, сдѣлалъ возможными и регламентировалъ прямыя желѣзнодорожныя товарныя сношенія между государствами Европы. Центральное управленіе въ Бернѣ.

Это главные союзы. Юридическая природа ихъ опредѣленно выражена. Но къ нимъ примыкаютъ и нѣкоторые другія постоянныя международныя организаціи, напр., международная тюремная коммиссія, международный противофилоксерный союзъ и т. д. Мы оставляемъ ихъ въ сторонѣ потому, что ихъ офиціальныи междугосударственный характеръ не всегда достаточно опредѣленъ, а ихъ міровое значеніе далеко еще не общепризнано.

Вышеизложеннаго достаточно для того, чтобы видѣть, какіе разнообразныя существенныя интересы міроваго характера преслѣдуютъ всеобщіе союзы. Уничтоженіе послѣднихъ остатковъ рабства, обезпеченіе интересовъ духовныхъ работниковъ, организація всемірныхъ почтовыхъ, телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ сношеній, облегченіе торговыхъ связей между народами, изслѣдованіе земнаго шара, заложеніе разнообразныхъ основаній для культуры и науки нашего времени (метръ и килограммъ), развѣ это не значитъ работать на благо всего человѣчества? Можно смѣло утверждать, что, не будь этихъ союзовъ, человѣчество не было бы современнымъ человѣчествомъ.

VIII

На первых порахъ устройство всеобщихъ административныхъ союзовъ было довольно неопредѣленно, нескладно и недостаточно. Мало-по-малу оно развилось и укрѣпилось и представляется въ настоящую минуту въ общемъ въ слѣдующемъ видѣ.

Договорныя государства образуютъ всемірный союзъ, для преслѣдованія такой-то, или такой-то цѣли.

Союзъ заключенъ на неопредѣленное время, иначе—является установленіемъ постояннымъ.

Союзники сохраняютъ право заключать между собою болѣе тѣсныя соглашенія, даже союзы относительно неурегулированныхъ подробностей и сторонъ предусмотрѣнныхъ союзомъ отношеній подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не противорѣчили правиламъ, принятымъ въ союзномъ актѣ. Точно также, и подъ тѣмъ же условіемъ, союзники сохраняютъ свободу законодательства.

Каждое постороннее союзу государство, подъ условіемъ совершенія извѣстныхъ формальностей и при наличности извѣстныхъ данныхъ, имѣетъ право присоединиться къ союзу. И, наоборотъ, каждый союзникъ имѣетъ право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, выйти изъ союза.

Правило о свободномъ присоединеніи къ союзу любого посторонняго государства даетъ юридическое выраженіе міровому значенію союзовъ. Оно показываетъ, что послѣдніе дѣйствительно преслѣдуютъ общечеловѣческія задачи. Договоры, охраняющіе интересы отдѣльныхъ странъ, никогда не устанавливаютъ свободы присоединенія третьихъ государствъ.

Всѣ союзники несутъ совершенно одинаковыя обязанности и имѣютъ одни и тѣ же права. Только то государство, на территоріи котораго помѣщается центральное управленіе союза, получаетъ обыкновенно нѣкоторыя формальныя права-обязанности по отношенію къ нему. Да, періодически то на одно, то на другое государство возлагается обязанность принимать въ своей столицѣ союзное собраніе (со всѣми вытекающими отсюда юридическими и фактическими послѣдствіями).

Обыкновенно союзный договоръ содержитъ въ себѣ рядъ правилъ частноправоваго и административноправоваго харак-

тера относительно вопросов, вызвавших возникновение союза между государствами. Крупные административные союзы, какъ напримѣръ, почтовый или телеграфный, желѣзнодорожный и другіе, даютъ цѣлыя обширныя кодексы соотвѣтствующихъ стѣловъ международнаго права, блестяще обработанные какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Въ нихъ устанавливается обыкновенно извѣстное число началъ, которыя должны быть признаны всѣми союзниками. Что же касается остальныхъ отношеній, часто считается достаточнымъ точно установить, право кого изъ союзниковъ должно примѣняться къ нимъ въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Примѣръ всѣхъ существующихъ союзовъ показываетъ, что число общеобязательныхъ началъ призвано постоянно рости и оттѣснять такимъ образомъ самостоятельное законодательство союзниковъ на задній планъ.

Во главѣ союза стоитъ обыкновенно собраніе союзниковъ, своего рода союзный парламентъ. Оно собирается черезъ извѣстные, заранее опредѣленные сроки, а также по мѣрѣ надобности.

Въ его рукахъ находится развитіе всего союзаго дѣла и права. Состоитъ оно, конечно, изъ представителей всѣхъ договорныхъ странъ. Рѣшенія принимаются по большинству голосовъ, но подлежатъ ратификаціи или одобренію (по отношенію ко второстепеннымъ постановленіямъ) союзниковъ. Кромѣ того, представитель каждаго члена союза можетъ поставить свое veto на любое изъ рѣшеній собранія. Такимъ образомъ, въ жизнь входятъ только тѣ рѣшенія собранія, которыя получаютъ согласіе всѣхъ участниковъ, и союзный парламентъ не стѣсняетъ ихъ священной свободы.

Въ нѣкоторыхъ союзахъ существуетъ даже два рода собраній: дипломатическое, устанавливающее основанія союза, и административное, разрабатывающее его подробности. Одни изъ актовъ заранее регулируютъ составъ союзныхъ собраній, ихъ работы, постановленіе ими рѣшеній и пр. Другіе довольствуются установленіемъ одного принципа о періодичности собранія союзниковъ на совѣщанія.

Органомъ, исполняющимъ рѣшенія союзаго собранія, является международное или центральное бюро или управле-

ніе. Въ разныхъ союзахъ оно носитъ разные наименованія. Въ противоположность союзному собранію, управленіе имѣетъ характеръ бюрократическій, а не коллегіальный.

Этотъ органъ существуетъ и дѣйствуетъ на основаніи союзныхъ рѣшеній. Онъ содержится на общія средства союзниковъ. Работаетъ на ихъ общую пользу. Подчиненъ имъ всѣмъ вообще и никому въ особенности. Обязанъ отчетностью союзникамъ. Служащіе его являются международными магистратами.

Для ближайшаго надзора за нимъ въ двухъ союзахъ (метрическомъ и геодезическомъ) существуютъ особые международные коллегіальные органы, въ остальныхъ же функціи надзора просто поручены мѣстному государству. Разница между двумя этими случаями состоитъ въ томъ, что коллегіальный учрежденіе двухъ названныхъ союзовъ отправляютъ не только одинъ надзоръ, но и нѣкоторыя функціи матеріальнаго характера. Тогда какъ надзирающее государство несетъ всегда только однѣ формальныя обязанности. Отправляя ихъ, оно становится конечно само органомъ союза.

Что касается функцій, которыя возлагаются на центральное управленіе, то онѣ конечно существенно различаются въ разныхъ союзахъ, въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуютъ эти послѣдніе. Въ общемъ, эти учрежденія несутъ слѣдующія обязанности:

А. Научно-административныя обязанности: производство для союзниковъ и союза разныхъ научныхъ и практическихъ изслѣдованій, статистическихъ вычисленій и другихъ подобныхъ работъ, безъ которыхъ не можетъ обходиться теперь ни одна администрація, изданіе союзнаго журнала, протоколовъ союзныхъ собраній, актовъ и другихъ необходимыхъ для успѣха общаго дѣла публикацій и т. п.

Б. Формально-административныя обязанности: посредничество въ сношеніяхъ между союзниками относительно переговоровъ между ними, пересылки всевозможныхъ свѣдѣній, извѣщеній, изданій, запросовъ, проектовъ и т. д.; завѣдываніе союзными бібліотекой, архивомъ и вообще всею частной собственностью союза; участіе въ союзномъ правообразованіи,

подготовленіе сѣвдовъ и ихъ работъ, обсужденіе текущихъ вопросовъ на собраніяхъ и внѣ ихъ и т. п.; въ трехъ союзахъ на бюро возлагается обязанность содѣйствовать взаимнымъ расчетамъ по союзнымъ дѣламъ; въ одномъ бюро завѣдуетъ международной регистраціей нѣкоторыхъ актовъ, которая влечетъ за собою извѣстныя частноправовыя послѣдствія; въ другомъ ему принадлежитъ право высказывать свое официальное мнѣніе въ случаѣ споровъ между союзниками относительно вопросовъ союзнаго права и т. д., и т. д.

Во всякомъ случаѣ, оно не имѣетъ права постановлять обязательныхъ для союзниковъ рѣшеній. Какъ учрежденіе международное, оно не имѣетъ ни этого права, ни самостоятельной физически-принудительной власти.

Центральное управленіе есть учрежденіе не надъ государствами, но между ними. Для достиженія своихъ высокихъ цѣлей, оно можетъ опираться только на свой нравственный авторитетъ и на тѣ денежные средства, которыя ему даются союзниками. Практика показываетъ, что этого совершенно достаточно для удачнаго выполненія имъ своей миссіи.

Третьимъ органомъ является нерѣдко третейскій трибуналъ, предусмотрѣнный въ актахъ союза. Онъ бываетъ или постояннымъ учрежденіемъ, или образуется *ad hoc* при возникновеніи судебного дѣла. Функціи его могутъ возлагаться на центральное управленіе, или на особо избираемыхъ судей. Устанавливая союзное судилище, опредѣляютъ обыкновенно его компетенцію и устройство и преподаютъ нѣкоторые основныя начала судопроизводства, которымъ оно должно слѣдовать.

Таковы основныя институты всеобщихъ административныхъ союзовъ государствъ. Изъ сдѣланныхъ краткихъ замѣчаній ясны, я надѣюсь, ихъ универсальное значеніе, ихъ заслуги относительно реорганизаціи международного союза и кодификаціи международного права. Они стремятся, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, обнять всѣ существующія государства. Они соединяютъ ихъ вокругъ центральныхъ международныхъ учрежденій и въ своихъ актахъ даютъ нерѣдко образцовые кодексы разныхъ отдѣловъ международного права.

Для юриста не могутъ не быть интересны тѣ начала, на которыхъ покоятся эти организаціи. Это тѣ же начала, которыя проходятъ красною нитью черезъ все международное право. Но они рѣзко отличаются отъ основаній внутренне-государственнаго, или національнаго строя.

Вмѣсто законодательства, создающаго властное, или предписанное право, наблюдается договорное правообразованіе.

Вмѣсто административныхъ органовъ, надѣленныхъ властью повелѣвать, мы встрѣчаемъ органы, исполняющіе нерѣдко весьма сложныя и важныя функціи, но не имѣющіе права постановлять обязательныхъ распоряженій.

Вмѣсто судовъ, которымъ всѣ обязаны подчиняться подъ угрозой принужденія и рѣшенія которыхъ приводятся насильственно въ исполненіе, административные союзы даютъ намъ трибуналы, авторитетъ которыхъ покоится на добровольномъ согласіи заинтересованныхъ сторонъ подчиниться ихъ рѣшенію.

Наконецъ, вмѣсто гражданъ, склоняющихся передъ закономъ и повинующихся властямъ, мы наблюдаемъ великія правственныя личности—государства, связывающія себя нормами права только по собственному своему желанію и взаимному соглашенію, создающія себѣ слугъ, но не владыкъ въ своихъ общихъ международныхъ органахъ, наконецъ, только по убѣжденію и добровольно выбирающихъ себѣ судій. Вмѣсто безусловнаго подчиненія всего и всѣхъ государственному авторитету, во всеобщихъ союзахъ мы видимъ самостоятельность отдѣльныхъ дѣятелей—государствъ.

Повторяю, эти черты международного порядка должны быть любопытными для каждаго, кому близки разныя жгучіе вопросы современнаго правовѣдѣнія. Очень можетъ быть однако, что лицамъ, воспитаннымъ на ученіяхъ внутренне-государственнаго права, возможность порядка и организаціи, покоящихся на такихъ началахъ, покажется химерою. Многое изъ того, что нынѣ существуетъ и дѣйствуетъ на благо общее, казалось благоразумнымъ людямъ химерою. Административные союзы государствъ дѣйствуютъ на міровой аренѣ уже не первый десятокъ лѣтъ. Они принесли неис-